

ЛЕТОПИСЕЦ 1686 г. И ПАТРИАРШИЙ ЛЕТОПИСНЫЙ СКРИПТОРИЙ

Конец XVII в. отмечен созданием целого ряда оригинальных общерусских летописей и крупных летописных сводов, восходящих к весьма активным книгописным центрам. Важное место среди таких памятников занимают Летописец 1686 г. и включившие его обширные исторические компиляции. Их изучение раскрывает перед нами работу большого и плодovitого объединения авторов, составителей, писцов и других специалистов книжного дела, сосредоточенного вокруг московского патриаршего двора. Исследование московских книгописных центров конца XVII в. только начинается. Однако уже имеющиеся результаты позволяют утверждать, что для изучения завершающей стадии развития общерусского летописания анализ деятельности взаимосвязанных скрипториев будет иметь решающее значение. Подтверждает это история Летописца 1686 г. и включающих его исторических кодексов.

Специальное внимание Летописцу 1686 г. уделил Л. В. Черепнин.¹ Он датировал памятник и указал пять содержащих его рукописей.² Правда, Л. В. Черепнин не отделил памятник от предшествующего ему Нового летописца: «В 80-х годах в Посольском приказе был составлен новый извод „Нового летописца“, — в основе лежит первоначальная редакция, но события продолжены до 1686 г.». Говоря об источниках сочинения, исследователь отметил, что «Новый летописец в редакции 1630 г.» был пополнен из «Хронографа» астраханского епископа Пахомия (откуда извлечен отрывок о возвращении митрополита Филарета из плена и последующих событиях вплоть до октября 1649 г.), из популярного сказания «О поставлении честныя обители пречистыя Богородицы, нарицаемая Донския, и о чудотворении ея» (статья о набеge царевича Нурадына, т. е. буджакского нурадин-султана), из «официальных документов — памятников дипломатических сношений».

С объединением двух памятников нельзя согласиться. Летописец 1686 г., следующий за текстом Нового летописца, представляет собой оригинальное литературное произведение с собственным

¹ Черепнин Л. В. «Смута» и историография XVII века: (Из истории древнерусского летописания) // Исторические записки. М., 1945. № 14. С. 116—119.

² Там же. С. 116, прим. 3. См.: ГИМ, Синод. собр., № 153 (Синодальный кодекс, далее — С); ЦГАДА, ф. 181, № 20/25 (Архивный кодекс, далее — А); ГБЛ, ф. 256, № 364 и 413 (Румянцевские кодексы, далее — Р-364 и Р-413); ГПБ, F.XVII.16 (Публичный кодекс, далее — П).

кругом письменных источников: помимо «Хронографа» Пахомия составители использовали Летописец Ф. Ф. Волконского,³ патриаршие синодичные и «богомольные» записи и большую сводку грамот (см. ниже). В отличие от Нового летописца, текст Летописца 1686 г. ориентирован преимущественно на проблемы внешней политики России: это отнюдь не дополнительные статьи, а связное повествование, объединенное авторским замыслом и отражающее политические взгляды, которые нам предстоит рассмотреть. Но мы не можем говорить о создании нового памятника «на основе» Нового летописца, поскольку его текст не подвергся переработке и справедливо определен Л. В. Черепниным как извод редакции 1630 г.

Поводом к объединению Нового летописца и Летописца 1686 г. в одно произведение не может служить и тот факт, что их совместное бытование отражало, очевидно, замысел составителей последнего памятника. В самом деле, «синтезируя» произведения по этому признаку, мы должны были бы объединить Сказание Авраамия Палицына с «Иным сказанием», Летописец 1619—1691 гг. с патриаршим летописным сводом 1680-х гг. и т. п.⁴ Однако для характеристики соотношения этих произведений правильнее использовать понятия исторического сборника, компиляции и свода.

Вопрос о взаимоотношении устойчивой части упомянутых Л. В. Черепниным исторических кодексов (Нового летописца и Летописца 1686 г.) тесно связан с проблемой их происхождения. Связывая работу над текстом Нового летописца в XVII в. с Посольским приказом, историк, естественно, атрибутировал приказному скрипторию и Летописец 1686 г. как очередной шаг в доработке Нового летописца. Но появление редакций Нового летописца не всегда было связано с деятельностью Посольского приказа. Примером является исторический сборник с особой редакцией Нового летописца (так называемая редакция по списку Оболенского) и «Созерцанием кратким» Сильвестра Медведева, созданный как раз в 1680-х гг. Еще одна поздняя редакция Нового летописца была создана не причастным к Посольскому приказу составителем Беляевского летописца; она также помещалась в рукописи перед авторским сочинением.⁵ Таким образом, наличие перед текстом Летописца 1686 г. во всех рукописях текста Нового летописца не может рассматриваться как аргумент в пользу атрибуции памятника или кодексов Посольскому приказу.

³ См.: *Богданов А. П.* 1) Волконский Федор Федорович // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 26—27. 2) Летописец русского воеводы XVII века // Прометей. М., 1990. Т. 16. С. 100—110 (публ.); *Чистякова Е. В., Богданов А. П.* «Да будет потомкам явлено . . .»: Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. Гл. 1. С. 13—29.

⁴ См.: *Богданов А. П.* Редакции Летописца 1619—1691 гг. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. статей. М., 1982. С. 124—151.

⁵ *Богданов А. П.* К истории текста «Созерцания краткого» // Там же. М., 1983. С. 127—161; Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей / Публ. А. П. Богданова. М., 1990. С. 28—44.;

Основание для вывода о создании Летописца 1686 г. в стенах Посольского приказа Л. В. Черепнин нашел в сопоставлении памятника с рядом документов: статейным списком Виленского посольского съезда 1656 г., Андрусовским договором 1667 г., договором о Вечном мире 1686 г. и крестоцеловальной записью царю Алексею Михайловичу.⁶ Историк обнаружил между ними «не только сходство фактических данных, но и удивительное единообразие в языке. Манера выражения автора „Летописца“, его стиль сохраняют отпечаток официального документа. Напрашивается вывод, что данный извод (речь идет здесь о Летописце 1686 г. — А. Б.), построенный на материалах Посольского архива, вышел из кругов приказного дьячества» (с. 118).

Но если названные документы были источниками текста, то фактическое, языковое и стилистическое сходство между ними и соответствующими отрывками текста Летописца 1686 г. не свидетельствует о происхождении памятника. С таким же основанием можно было бы приписать сочинение архиепископу Пахомию, поскольку в Летописце используется его «Хронограф», или Ф. Ф. Волконскому и др. Состав источников может, разумеется, указывать на происхождение текста, но данный вопрос требует внимательного исследования.

Наконец, в пользу атрибуции Летописца 1686 г. Посольскому приказу свидетельствует, по мнению Л. В. Черепнина, его содержание. Поскольку Летописец оканчивается описанием событий 1686 г., относящихся к числу наивысших достижений правительства канцлера В. В. Голицына, и служит прославлению внешнеполитических успехов России, «а также инициатора этих успехов», произведение датируется 1686 г. и рассматривается в качестве пропагандистского мероприятия главы Посольского приказа. Правда, в Летописце говорится о деятельности Голицына чрезвычайно мало, в отличие от действительного «прославления» князя в исторической справке Посольского приказа 1686 г.⁷ или в «Созерцании» Сильвестра Медведева и орациях Игнатия Римского-Корсакова — людей, от Посольского приказа далеких.⁸ Но здесь важнее отметить, что суждения о содержании памятника могут иметь лишь предварительный характер, пока не исчерпаны возможности анализа истории текста и источников произведения, среды, в которой оно создавалось и переписывалось, места, которое отводилось сочинению в его литературном окружении. Изучение этих вопросов заставляет пересмотреть выводы о содержании и происхождении Летописца 1686 г.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. I. СПб., 1832. Т. 1. № 69, 193, 398; Т. 2. № 1186 (далее: ПСЗ-I).

⁷ ГБЛ, ф. 29, № 104/1631. 7 А—Б.

⁸ См.: Богданов А. П. К вопросу об авторстве «Созерцания краткого лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве» // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. статей. М., 1987. С. 114—146; Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики / Подгот. текста, предисл. и коммент. А. П. Богданова. М., 1983. № 15. и др.

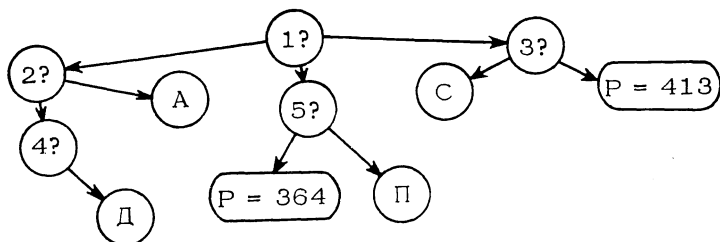
Обратимся прежде всего к истории текста сочинения. Шесть его списков (еще один список выявлен в ИРЛИ, Древлехранилище, оп. 23, № 257; далее — Д) представляют две редакции текста: пространную (А, С, Р-413, Д) и сокращенную (П и Р-364). Полное текстологическое сопоставление показывает отсутствие между ними непосредственных генетических связей: все списки обладают рядом особенностей, трудновосстановимых переписчиком ошибок, пропусков и описок, не отраженных в других рукописях. Значительная группа различий отделяет список Р-413 от остальных рукописей. Этот список имеет также ряд общих чтений с С, отличных от А, Д и списков сокращенной редакции.⁹ С другой стороны, хотя А и Д имеют множество общих различий с другими списками,¹⁰ список Д, датируемый концом XVII—первыми годами XVIII в.,¹¹ отражает ряд дополнений и сокращений, сделанных

⁹ Например, в С и Р-413 имеются отсутствующие в других списках статьи о возвращении Филарета в Москву 14 июня 1619 г. и о поставлении его на патриарший престол иерусалимским патриархом Феофилом, о кончине царицы Марии Владимировны 6 января 1622 г. и царевны Пелагеи Михайловны 25 января 1629 г.; в списках дважды повторяется фраза: «. . . принял их под свою царского величества высокодержавнейшую руку в вечное подданство для того. . .» и т. п. Особенно показательны выделяющие протограф С и Р-413 мелкие различия с другими списками: «Володимерское» вместо «Владимирское» в А, Д, П и Р-364; «розграбша» вместо «разграбша»; «учинилося < . . . > крамола» вместо «учинилася < . . . > крамола»; «поговоря своими» вместо «поговоря с своими»; «Никиты Иоанновича Одоевского» вместо «Никиты Ивановича Одоевского» (в трех случаях); «Иоанна Семеновича Прозоровского» вместо «Ивана Семеновича Прозоровского» (в двух случаях); «Моголев» вместо «Могилев»; «всем освященным собором» вместо «всем собором» и др.

¹⁰ Следует отметить пропуск в А важной по смыслу фразы: «. . . над агарны одоление, и яко учинишася в подданстве войско запорожское», отсутствие которой в общем протографе А и Д заставило составителя протографичного Д извода отказаться уже от всей статьи о Теймуразе. За редкими исключениями (например, «Агинской» вместо «Огинской» в С, Р-413, П и Р-364; «Вижленевль» вместо «Велиж, Невль»), протограф А и Д дает более правильные чтения, чем в других рукописях, ср.: «учением» и «ученьям», «итти» и «итить», «государева повеленья» и «государева повеленью», «меж великим государем и его королевским величеством» и «меж < . . . > великим государем его королевским величеством», «и о утешении» и «и утишение», и т. д.; при этом А смело можно считать лучшим списком.

¹¹ Кодекс со списком Д написан на бумаге с маркировочными знаками Голова шута и герб г. Амстердама четырех разновидностей: 1) с литерами VG (лигатура, в две линии) и контрамаркой PD (в две линии), типа: *Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Водяные знаки рукописей России XVII в.: По материалам Отдела рукописей ГИМ. М., 1980. № 168, 1697 г. (далее: Дианова и Костюхина); *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «Герб города Амстердама»: (Материалы для датировки рукописных и печатных текстов) // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1958. Вып. 20. № 274, 1706 г. (далее: Клепиков, ст. 1); 2) с контрамаркой IV или VI (в две линии), отмеченной на протяжении 1673—1764 гг. (Клепиков, ст. 1, № 156); 3) с контрамаркой PLOLY (в две линии), типа: *Churchill W.* Watermarks in Paper in Holland, England, France etc. in the XVII and XVIII Centuries and their interconnection. Amsterdam, 1935. № 37, 1700 г. (далее: Черчилль), ср. рукопись 1692 г.: БАН, 17.4.15, Ф-6; 4) с литерами IB и контрамаркой IUILLEDARY, отмеченной в кн.: *Клепиков С. А.* Филигранны и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX веков. М., 1959 (далее: Клепиков, кн. 1) — под 1703—1709 гг.

не ранее 1689 г.,¹² очевидно в его протографе, восходящем к общему протографу с А. Списки сокращенной редакции восходят к общему протографу, однако имеют между собой столь значительные разночтения, что их можно отнести к двум особым разрядам. Протограф сокращенной редакции восходит к общему протографу с А (и соответственно с Д) и С. Следовательно, схема максимально допустимой близости списков выглядит следующим образом:

Несохранившиеся протографы 1?—5? могли быть (а в ряде случаев наверняка были) представлены группами списков.

Владельческие записи на древнейших списках говорят об их бытовании в церковных и приказных кругах. Так, в списке С, датированном ок. 1686 г.,¹³ после текста характерной приказной скорописью отмечено: «Страница порозжая, 199-го (1691 г.) августа

¹² По сравнению с остальными списками, Д дополнен указанием на место погребения царя Михаила Федоровича, заглавием главы о царствовании Алексея Михайловича, статьей об отшествии Никона с патриаршего престола и обширной панегирической статьей о царствовании Федора Алексеевича (близкой к статье Хронографда Боголепа Адамова 1688 г.). Среди сокращений (например, записи о смерти царевича Василия Михайловича 25 марта 1639 г., статьи о Теймуразе, записи о 13-летнем перемирии с Польшей от 1667 г. и т. п.) в Д следует особо отметить исключение имени царевны Софьи из царского титула, которое не могло быть случайным, так как привело к появлению серьезной фактической ошибки (л. 979, об.), и сокращение титулатуры В. В. Голицына, характерное для текстов после 1689 г.

¹³ Рукопись ГИМ, Синод. собр., № 153 написана на бумаге 10 разновидностей: 1) л. I—III, 122—125, 129, 131—132, 134, Голова шута IV типа с контрамаркой ЕТ (в две линии) — четыре варианта — типа Клепиков, ст. 1, № 77, с 1666 по 1694 гг., сходна с Диановой и Костюхиной, № 500, 1686 г. (опишь патриаршей библиотеки и разницы) и P-413, Ф-4; 2) л. 1—7, 32—51, 53, 55—69, 71, 79—80, 128, 130, 185А, герб. г. Амстердама, типа: *Heawood E. Watermarks mainly of the 17-th and 18-th Centuries. Hilversum, 1950. N 353, 354, 356, 364, 366, 369, с 1675 по 1710 г.* (далее: Хивуд); Дианова и Костюхина, № 139, 1679—1695 гг., 3) л. 8—31, 70, 72—78, 104, 105, 110, 111, то же, с контрамаркой LM (в две линии), изображение типа Дианова и Костюхина, № 152 — 1668, 1672 гг., контрамарка отмечена в кн.: *Voornt H. De papiermolens in de provincie Noord-Holland. Haarlem, 1960. N 41, 1654 г.* (далее: Вурн); 4) л. 52—54, то же, с контрамаркой CDG, типа Клепиков, ст. 1, № 37, 1675—1693 гг., типа P-413, Ф-5; 5) л. 81, 90—103, 106—109, 112—121, 126—127, 161—162, 175—184, 186—216, 220—221, 225, то же, с литерами AI (лигатура) и контрамаркой PR (в две линии), типа Хивуд, № 348, 1684 г., сходна с P-413, Ф-10; 6) л. 82, 90, то же, без литер и контрамарки; 7) л. 83—84, 86, то же, с литерами GVH (лигатура), более сложный вариант см. у Хивуда, № 392, 1691 г.; 8) л. 85—86, 88, то же, с литерами AI (лигатура) и контрамар-

в 1 день» (л. 225, об.). В 1714 г. свою владельческую запись на I переплетном листе сделал митрополит Воронежский Пахомий. Несколько позже по листам С появилась скрепа, гласящая: «Сию книгу всю читал ризничей синодальный иеромонах Димитрей» (л. 1, 2, 22, 30, 46, 81, 118). Список Р-413, также датируемый примерно 1686 г.,¹⁴ был 17 мая 1689 г. продан «Чудова монастыря дьяконом Романом (Поспеловым? — А. Б.) иконнику Максиму Федоровичу Космынину», 19 августа 1696 г. перепродан последним «Таганские слободы Василию Яковлеву», а 29 июля 1697 г. книга вновь вернулась в монастырь, к дьякону Андрею Иванову (с. 2383).

Связи по бумаге, которые прослеживаются между кодексами С и Р-413, распространяются и на третью рукопись, датирующуюся примерно 1686 г., — сборник со списком А.¹⁵ Анализ внешних признаков рукописей показывает, что по крайней мере кодексы А, С и датируемый последними годами XVII — первыми годами XVIII в. сборник П¹⁶ вышли из одного скриптория: об этом свиде-

кой GVH (лигатура); 9) л. 133, 135—160, 217—219, 222—224, то же, с литерами FL (в две линии), сходна со знаком в беломом списке «Книги о манне хлеба животного» Сильвестра Медведева 1687 г., отмеченном Диановой и Костюхиной, № 131; 10) л. 171—174, то же, с литерами EP (в две линии), типа Диановой и Костюхиной, № 149, 1686, 1692 гг., ср. с Р-364, Ф-20.

¹⁴ В сборнике ГБЛ, собр. Румянцева, № 413, использовано 14 видов бумаги: 1) с. 1—78, 2375—2383, герб г. Амстердама, сходна с Черчилль, № 23, 1686 г.; 2) с. 79—102, 1795—1818, то же, с контрамаркой IV (в две линии), более сложный вариант отмечен у Черчилля, № 24, 1686 г., у Диановой и Костюхиной, № 170, 1687 г., ср. Д, Ф-4; 3) с. 103—118, 1901—1936, 2341—2348, то же, типа Черчилль, № 22, 1686 г. (вариант с контрамаркой); 4) с. 119—128, Голова шута IV типа с контрамаркой ET, сходна с С, Ф-1; 5) с. 129—132, герб г. Амстердама с литерами FG (в две линии) и контрамаркой CDG (в две линии), типа С, Ф-4; 6) с. 135—1616 (с. 1617—1626 — без знака), 1659—1712, герб Ворот с литерами NB (лигатура), типа: *Гераклитов* А. А. Филлигранны XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963. № 41, 1638 г. (далее: *Гераклитов*) (ср. Черчилль, № 273, 1642 г.); 7) с. 1627—1658, 1713—1738, 1740—1756, Орел двуглавый с лилией на груди, типа Хивуд, № 1298, 1303—1644 гг.; 8) с. 1739, 1757—1794, 1818—1884, Лилия с литерами BRA, близка типам *Гераклитов*, № 993—1005, 1647 г.; 9) с. 1885—1900, Голова шута с пятью бубенцами, без литер и контрамарки; 10) с. 1937—1952, герб г. Амстердама с литерами AI (лигатура) и контрамаркой PR (в две линии), сходна с С, Ф-5; 11) с. 1953—1966, 2283—2340, Голова шута IV типа, без литер и контрамарки; 12) с. 1967—2282, то же, с пятью бубенцами, без литер и контрамарки; 13) с. 2349—2356, то же, знак сбит; 14) с. 2357—2374, герб г. Амстердама с контрамаркой DI (в две линии), изображение сходно с Черчилль, № 24, 1686 г. На бумаге Ф-6—8 написана вставленная в сборник более ранняя рукопись.

¹⁵ Весь сборник ЦГАДА, ф. 181, № 20/25 написан на бумаге со знаком герб Семи провинций двух видов: 1) с контрамаркой CIW (лигатура, в две линии), типа Вурн, № 92, 1699 г. (однако эта бумага была введена в России гораздо раньше; см. ГБЛ, ф. 29, № 22, Ф-2 и др.); 2) с литерами AI (лигатура) и контрамаркой CDG (в две линии), типа Вурн, № 83 — 1681 г., Дианова и Костюхина, № 881, 1693 г., ср. рукописи патриаршего скриптория середины 1680-х гг.: ГБЛ, ф. 218, Пост. 1963 г., № 65. I, Ф-9; ГПБ, ОЛДП, Ф. 476, Ф-7, — а также конца 80-х — начала 90-х гг.: ГПБ, Солов. собр. 878/988, Ф-8. В конце рукописи использовано несколько разновидностей бумаги марки герб г. Амстердама с литерой B (в две линии) и сбитой контрамаркой.

¹⁶ Сборник ГПБ, Ф. XVII. 16 написан на бумаге двух разновидностей: 1) л. I (переплетный), 575—585, герб г. Амстердама, типа Дианова и Костю-

тельствует единообразная манера графления страниц, расположения текста, шивки и переплета, имеющая весьма близкую аналогию в рукописях патриаршего скриптория. Последний имел собственные запасы бумаги, необходимой для тиражирования летописных сочинений на продажу и изготовления парадных рукописей. Три из семи (не считая вставочных) разновидностей бумаги, использованной в чудовском синодике, составленном во второй половине 1670-х гг. и дополнявшемся в монастыре до конца XVII в., в работе над которым принимал участие автор Мазуринского летописца Исидор Сназин,¹⁷ были использованы и в наиболее полном Вифанском списке патриаршего летописного свода 1670-х гг., изученном Б. М. Клоссом.¹⁸ Та же бумага имеется и в Тихановском списке лицевого Хронографа III редакции,¹⁹ и в столь же великолепном, высокопрофессионально выполненном списке Хронографа II редакции с дополнениями, связанном по бумаге приписанного позже оглавления с чудовским Летописным сводом 1680-х гг. (по списку с Летописцем 1619—1691 гг.)²⁰ (который, в свою очередь, имеет одинаковую бумагу с идентично оформленными Хронографом Дорофея Манемвасийского с прибавлениями (БАН, Арханг. собр., С. 134, Ф-1)), размножавшимися в патриаршем скриптории (см. также ГПБ, ОЛДП, Ф.476, Ф-1), переписывавшимся там же для продажи Хронографу III редакции (ГБЛ, ф. 310. № 726, Ф-4), Хронографу иеромо-

хина, № 176, 1700 г. (ср. № 174—175, 1697 г.); 2) л. 1—560. 586—691, то же, с литерами IGDR (в две линии), изображение сходно с теми же, № 169, 1700 г. На другой бумаге написаны вставленные в рукопись статьи; 3) л. 561—566, 573—574, то же, сходна с теми же, № 169, 1700 г.; 4) л. 567—570, Цветок с двенадцатью лепестками, с литерами GR (в две линии); 5) л. 571—572, герб г. Амстердама с литерами HG (в две линии) типа Клепиков, ст. 1, № 101, 1703 г., более ранние варианты отмечены Диановой и Костюхиной, № 164—165, 1688—1692 гг., сходен с P-364, Ф-10.

¹⁷ ГИМ, Синод. собр. № 576/290. Важно отметить тождественность основного полууставного почерка в синодике и чудовском церковно-историческом справочнике, составлявшемся вплоть до 1696 г. (ГИМ, Муз. собр., № 1499), и тождественность книжного скорописного почерка, которым сделаны дополнения в справочнике и переписан текст Мазуринского летописца (ЦГАДА, ф. 196, № 522).

¹⁸ См.: ГИМ, Синод. собр. № 576/290, Ф-3, 4, 7. Ср.: ГБЛ, ф. 556, № 34, Ф-11, 14, 3 (Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 284—291). Ср. также Ф-7 последней рукописи с Ф-12 сборника Боголепа Адамова (ГБЛ, ф. 218, Пост. 1963 г., № 65.1), Ф-14 которого имеет аналогию в списке Хронографа I редакции (БАН, 31.4.21, Ф-2).

¹⁹ ГПБ, ф. 777 (собр. Тиханова), № 4, Ф-2. Ср. также список «Вручения» Привилегии на Академию Сильвестра Медведова (1685 г.), сделанный, вероятно, по заказу в том же скриптории (ГИМ, Синод. собр., № 44).

²⁰ ЦГАДА, ф. 181, № 611/1119, Ф-10, ср. Ф-1 и ГПБ, Солов. собр., № 878/988, Ф-16, а также БАН, 16.12.14, Ф-5. В свою очередь Хронограф Дорофея Манемвасийского по списку БАН, 16.12.14 связан по бумаге (Ф-3) с Хронографом II редакции в рукописи БАН, 34.6.59 (Ф-3), а тот (по Ф-4) — с характерно выполненным списком Степенной книги с дополнениями до 1671 г. (ЦГАДА, ф. 181, № 366, Ф-5). Бумага последней (Ф-2, 3 и, возможно, 1) соответствует одновременно изготовлявшемуся списку Хронографа Дорофея Манемвасийского с дополнениями (ГБЛ, ф. 218, Пост. 1973 г., № 2, Ф-1, 2 и 3?) и т. д.

наха-летописца Боголепа Адамова (ГБЛ, ф. 218, Пост. 1963 г., № 65.1, Ф-9), тщательно выполненном списке «Хрисмологиона» Николая Спафария (ГИМ, Син., 192) и в списке А Летописца 1686 г. (Ф-2).

В патриаршем своде 1680-х гг. использовалась бумага, пошедшая также на переписку большой летописи от начала Руси до Ивана IV, происходящей, по моим наблюдениям, из чудовского скриптория (ГИМ, Барс., № 1795, Ф-2), а на первой бумаге этой летописи писался московский список «Звезды пресветлой» с Фаддеевским списком Летописца выбором — излюбленным дополнением патриарших книжников к обширным летописным книгам (ГБЛ, ф. 312, № 34, Ф-2).²¹ Бумага, объединяющая кодекс Д со списками Хронографов, Хронографца и «Хрисмологиона», использована также в списке Хронографа Дорофея Манемвасийского (ГПБ, ОЛДП, Ф.476, Ф-1; в конволюте с «Созерцанием кратким»), вторая бумага которого соответствует Ф-1 уже упоминавшегося аналогичного Хронографа (БАН, Арханг. собр. С. 134) и основной бумаге сходно оформленного списка Хронографа II редакции в ЦГАДА, ф. 181, № 8/8.

Не приводя сейчас всех далеко уводящих наблюдений над филигранями, отмечу тождественность бумаги, использованной при составлении в последние годы XVII — первые годы XVIII в. кодекса Р-364,²² с бумагой кодекса II (ср. Ф-10 и Ф-6) и Хронографа

²¹ Ср. также Ф-1 Фаддеевского сборника с Ф-1 Хронографа Дорофея Манемвасийского по списку ГБЛ, ф. 218, № 753.

²² Сборник ГБЛ, собр. Румянцева, № 364 написан на бумаге с филигранями: 1) л. 1—5, герб. г. Амстердама без литер и контрамарки; 2) л. 6—13, то же, типа Черчилль, № 31, 1696 г.; 3) л. 13—70, 215—219, 223—247, 262—268, 364—387, 412—415, 417—623, то же, с литерами NM (в рамке); 4) л. 71—75, 396—403, Про Патриа с литерами AI (лигатура), сходна с Черчилль, № 129, 1701 г.; 5) л. 76—99, Голова шута IV типа с литерами HG, типа: *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» (дополнение) // *Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1963. Вып. 26. № 105, 1680—1710 гг.* (далее: *Клепиков*, ст. 2). 6) л. 100—107, Семь провинций с литерами LVG (в картуше), сходна с Черчилль, № 115, 1698 г.; 7) л. 101—115, Голова шута IV типа без литер и контрамарки; 8) л. 116—123, герб г. Амстердама без литер и контрамарки; 9) л. 124—139, Голова шута IV типа с литерами I—V, типа Клепиков, ст. 2, № 112, 1702—1708 гг.; 10) л. 140—145, 147—150, 248—255, герб г. Амстердама с литерами HG, типа Клепиков, ст. 1, № 101, 1073 г., ср. список II, Ф-5; 11) л. 145А—146, 287—308, то же, с литерами AI (прописью), типа Клепиков, ст. 1, № 17, 1702 г.; 12) л. 164, 166, 169, 626—630, то же, с литерами AG, типа Клепиков, ст. 1, № 12, 1703—1722 гг.; 12) л. 159, 161, Гроздь винограда; 14) л. 163, Три полумесяца, типа Хивуд, № 866, 1696 г.; 15) л. 171, герб г. Амстердама без литер и контрамарки; 16) л. 172—190, гербовый щит, с наклонным крестом; 17) л. 192—214, 220—222, 309—315А, 404—411, 624—625, 631, 634—637, Семь провинций; 18) л. 256—261, то же, с литерами GVH (лигатура, в две линии) и контрамаркой CDG (в две линии); 19) л. 316—340, Голова шута IV типа, близка типу Гераклитов, № 1390, 1692 г.; 20) л. 341—364, герб г. Амстердама с неясными литерами (RH, FR, EP?); 21) л. 388—395, 632—633, то же, без литер и контрамарки. На л. 191 и 416 — московские печатные с медных матриц Верхней типографии заставки конца XVII в. Большая часть статей сборника переписана полууставной и беглой скорописью одного лица, писавшего разными перьями и чернилами, по-видимому, в разное время (л. 1—78, об., 81, об., 110, об.—160, об., 160, об.—166, 171, об.—186, об., 191, об.—236, об., 238—

Дорофея Манемвасийского по списку БАН, Арханг. собр., С. 133 (ср. Ф-3, 12 и Ф-2, 1), а бумаги дополнившихся в сборник Р-413 статей (Ф-2) — с бумагой кодекса Д (Ф-4) и одновременно со списком Хронографа II редакции (БАН, Арханг. собр., С. 132, Ф-1).

Если еще отметить, что в кодексе Д была использована та же разновидность бумаги (Ф-5), что и в списке Хронографа Дорофея Манемвасийского с продолжением до 1686 г. (БАН, 17.4.15, Ф-6), основная бумага которого употреблялась в 1690-х гг. в сборнике Боголепа Адамова (Ф-11), а почерк помещенного в сборник Р-413 списка Василиологиона аналогичен почерку чудовских синодика и церковно-исторического справочника (см. прим. 13), то вывод о принадлежности всех сохранившихся рукописей со списками Летописца 1686 г. патриаршему скрипторию приобретает значительную вероятность (достоверность).

Для суждения о происхождении самого Летописца этого вывода еще недостаточно, поскольку возможно предположение, что он лишь переписывался патриаршими летописцами, нередко использовавшими в своих сборниках сочинения и переводы из Посольского приказа. Принятию этого предположения, казалось бы, способствует разнообразие состава сборников, содержащих списки Летописца 1686 г. Однако в этом разнообразии можно уловить закономерности. Обратимся к кодексу А, имеющему в своем составе наиболее исправный список изучаемого текста. Кодекс представляет собой свод из Хронографа II русской редакции, Нового летописца в изводе редакции 1630 г. и продолжающего его Летописца 1686 г., а также дополнительных статей,²³ записанных без

312, 314—363, об., часть л. 383—л. 420, 426, об.—479, об., 621—622, об., 632—637, об.). Ряд статей был переписан им вместе с напарником (П-2, см.: л. 79—81, часть л. 95, л. 160, об.—161, 166, об.—170, об., 364—383, 421—426, 480—620, об.) и еще двумя помощниками (П-3, см. л. 312, об., 313, 623—631, об.; П-4, см.: л. 187—190, об., 237). Киноварные заголовки вписывались лишь первым писцом. Время составления сборника подтверждается записями этого писца под различными статьями: «Списано в лето 7208 (1700) месяца января в 23 день» (л. 70, об.); «Списано из Степенной книги в лето 7208 (1699) году ноября в 17 день» (л. 312); «Списано с монастырского Успенского Старичьего история сия в лето 7207 (1698/1699) году слово в слово» (л. 308, об.). В Житии блаженного Максима повествование доведено до 7211 (1702/1703) г. (л. 336, об.). Таким образом, автор составил сборник из статей, переписанных в последние годы XVII—первые годы XVIII в. Новый летописец вместе с Летописцем 1686 г. был списан в начале 1700 г. в числе других статей на бумаге Ф-3.

²³ Дополнения имеют киноварные заглавия, как и предшествующие статьи кодекса. Они включают: 1) л. 829, об.—832 — список грамот царя Федора Алексеевича и турецкого султана о ратификации Бахчисарайского мирного договора 1681 г. (пер. с лат.); 2) л. 836—838 — тем же полууставным вариантом почерка, что и начальная часть свода, переписаны «Ярлыки, иже суть давали цари ордынские митрополитом киевским»; последний ярлык (Азбьяка — Петру) «написан не в ряду, потому что сей ярлык писан последи, вынят из иныя книги» (л. 839); 3) л. 841, об.—844, об.—список «Сказания о великих князьях Владимирских Великия России»; 4) л. 845—851 — краткое родословие русских государей, князей и бояр; 5) л. 851—853 — выписка «з грамоты Алексея митрополита Всея Руси» от 20 мая 1503 г.; 6) л. 874—884 — «Литовского роду починок» (подчеркивается родство русских великих кня-

перерыва четкой приказной скорописью и единообразно оформленных.²⁴ Поскольку кодекс Д имеет тот же состав (без дополнительных статей), мы можем заключить, что общий протограф А и Д, т. е. 2?, также включал в качестве начальной части Хронограф II редакции.

Текст С также написан одним почерком: белой приказной скорописью конца XVII в.; на л. 1—4 и 6 другим вариантом того же почерка сделаны приписки на полях. Кодекс С представляет собой исторический сборник, включающий статьи из Хронографа II редакции (л. 1—3, об. — «О зачале царствующего града Москвы, како исперва зачася»; л. 3, об. — 4 — о надписях на Спасских вратах; л. 4—9, об. — «О приходе < . . . > Иоаина Васильевича < . . . > в великий богоспасаемый Новград и о потрясении града грех ради наших»); извод (от редакции 1630 г.) Нового летописца и Летописец 1686 г. Связная летописная часть озаглавлена: «Сия книга Гранограф, сиречь летописец Новый. . .» (л. 10), — что указывает, по-видимому, на наличие в протографе полного хронографического текста, как в А и Д.

Хронограф II редакции входил не только в состав общего протографа С и А, Д — 1? — но и в протограф С и Р-413. Следы его сохранились в последней рукописи в виде многочисленных выписок, не совпадающих с выписками оттуда же в С. Судя по палеографическим признакам, Р-413 представляет собой оригинал производной от 3? компиляции.²⁵ Повесть «О зачале царствующего великого града Москвы, како исперва зачатся» списана по трем редакциям: первой помещена повесть из Хронографа II редакции, тождественная С и соответствующим местам А и Д, затем еще две, «кои правее». Далее следует житие Леонтия Ростовского, выписка

зей с Гедиминовичами); 7) л. 884—884, об. — список «Сказания о царе Казарине и его царице». На л. 853—868, об. и 869—873, об. другим почерком и чернилами записано «житие и подвизи» святого чудотворца Иоасафа Каменского и сказание старца Паисия о Каменном монастыре (один из источников Спасо-Прилуцкого летописца; ср.: ГИМ, собр. Уварова, № 591, 1°); л. 832—835, об. оставлены чистыми.

²⁴ Отмечу, что почерк А сходен с основными почерками сборников С, П и Р-413.

²⁵ В рукописи Р-413 6 почерков: 1) с. 79—124, 1795—1818, 1895—1898, 1901—1952, 2341—2374 начертаны четкой приказной скорописью конца XVII в., сходной с почерками А и С; этим же писцом были сделаны вставки в текст (л. 123—124 и др.); 2) мелкой книжной скорописью, характерной для чудовских писцов, второе лицо скопировало часть текста (с. 124—134) и сделало некоторые вставки в ту часть текста, которая была переписана П-1 (с. 79—124); 3) текст Нового летописца был переписан третьим скорописным почерком (с. 1953—2339); 4) продолжение Летописца 1686 г., начиная со статьи о смерти Алексея Михайловича, было приписано позже, бежкой скорописью (с. 2374—2379); 5) наконец, для составления сборника были использованы списки Василиологигона (написанного полууставом тем же лицом, которое писало во второй половине 1670-х гг. чудовский синодик, а позже — церковно-исторический справочник) и 6) Степенной книги, середины XVII в., написанной устойчивой книжной скорописью. На с. 2379 к тексту Летописца 1686 г. была сделана приписка о смерти царя Ивана Алексеевича (1696 г.) и о буре в Киржацком монастыре в 1697 г., выполненная крупной неустойчивой скорописью.

перевода «Из Фохтова календаря 1684 года»²⁶ и другие исторические статьи, тщательно отобранные, по словам сводчика, из разных источников (см. с. 119, 126, 127 и др.). В центре сборника помещен обширный список Степенной книги середины XVII в., кое-где поправленный и поновленный писцом конца XVII в.²⁷ После беспорядочно списанных разных исторических выписок следуют завершающие сборник тексты Нового летописца (извод редакции 1630 г.) и Летописца 1686 г.²⁸

Огромный том Р-413, очевидно, представляет собой свод материалов для составления крупной исторической компиляции с древнейших времен до третьей четверти XVII в. (ибо Летописец 1686 г. оканчивался в рукописи статьей о посольстве думного дворянина И. И. Чаадаева и дьяка М. Постникова в Польшу в 1671 г.). Тщательность, с которой собирались материалы компиляции, хорошо иллюстрируется, например, работой составителя над повестью, содержащей обоснование идеи «Москва — Третий Рим» («... два убо Рима падоша, третий же стоит, а четвертому не быти. По истинне же сей град именуется Третий Рим» — с. 119). В начале составитель списал повесть «О зачале царствующего великого града Москвы, како исперва зачатся» в редакции Хронографа, помещавшегося в начале протографа З?: текст соответствует С, л. 1—3, об., но со вставками П-2 из того же протографа о надписях на Спасских вратах (с. 123); переводы церковных званий на турецкий, калмыцкий и татарский языки (с. 124). После вставок текст был вновь продолжен П-3, которым у первого и последнего листов на полях сделаны приписки; «Сия повесть свожена

²⁶ Ср. со списком ГБЛ, ф. 256, № 457.

²⁷ Текст Степенной книги полный, с дополнительными статьями (ср. с. 1886—1898 и ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21, ч. 1. С. 675 и др.). Листы, переписанные П-2, не несут поновленного текста и были заменены, вероятно, в связи с ветхостью листов оригинала (с. 1795—1818 и др.).

²⁸ В состав Р-413 вошли статьи: 1) с. 1—78 — «Книга Василиологон» с предисловием, текст обрывается на середине жития Владимира Мономаха. Статьи из Хронографа II редакции; 2) с. 79—104, — «Описание вин, ими же к погибели и к разорению всякая царства приходят, с которыми дела и в целости и в смирении содержатся и строятся»; 3) с. 104—109 — «Сказание Ивана Пересветова о царе турецком Магмете, како хотел сожещи книги греческия»; 4) с. 109—110 — «О Попеле Попелеве сыне, короле польском»; 5) с. 110—111 — «О мнишеском житии»; 6) с. 111—115 — «О образе зрака ичоческого одеяния»; 7) с. 115—117 — «От старчества о черноризцах»; 8) с. 117—118 — «О отложении мяс иноком»; 9) с. 118 — «О Амвросии епископе и о Феодосии царе»; 10—12) с. 119—132 — три редакции повести «О зачале царствующего великого града Москвы, како исперва зачатся»; 13) с. 137—1898 — «Книга Степенная царского родословия». Разрозненные выписки: 14) с. 1901—1935 — История о Флорентийском соборе; 15) с. 1935—1936 — из жития св. Леонтия Ростовского; 16) с. 1936 — о тридцати сребрениках и расстояниях от Новгорода до Константинополя и Иерусалима; 17) с. 1937—1944 — «Повесть о Магмете, и о зачале учения его, и о чине, от летописцев христианских» (список перевода из Фохтова календаря 1684 г.); 18) с. 1944—1952 — повесть о разорении Новгорода Иваном IV из Хронографа II редакции; 19) с. 1953—2339 — Новый летописец в изводе редакции 1630 г., полный текст с оглавлением; на с. 1979—1992 — вставка о происхождении славян и Руси от сыновей Ноя; 20) с. 2341—2379, Летописец 1686 г.

где у ково сия повесть услышится и доведетца, и брано, и свожено, и сходило — толко зде справлено речи мало нечто, а сводил не с одново переводу» (с. 119, киноварью); «Сей повести зде конец, что свожена не в одно время» (с. 126).²⁹ Затем на с. 126—127 появился новый текст: «О зачале царствующаго града Москвы 2 перевод, кое правее всех сказаний, известно чтый сие». Однако далее (с. 127—132) сводчик списал еще «третий перевод, кой правее»!

Следующую стадию работы над текстом отразил кодекс П. Материалы Р-413 выстроены здесь в хронологической последовательности: Василиологион (с исключением русских статей), «Описание вин, ими же к погибели и разорению царства приходят. . .» и другие статьи из Хронографа II редакции (без записей о мнишеском житии и т. п., которые, в отличие от Р-413, перенесены в конец сборника), затем «История или сказание о царстве русском, в кое лето и како начася» — эта повесть, скомпилированная из Хронографа I и II редакций с дополнением русских статей из Василиологиона, заменила разноречивые статьи из Р-413 (где она была записана после оглавления Нового летописца и нарушала хронологическую последовательность). Поместив «Историю» после Василиологиона и хронографических выписок, составитель свода П подвел читателя к тексту Степенной книги.

Помещенная после Степенной книги и оформленная как одна из ее статей повесть «о потрясении» Новгорода Иваном IV служит «мостиком» к следующему далее списку Нового летописца, в котором, по сравнению с Р-413, сняты оглавление и заглавие, а «История» о начале славян и Руси, как уже говорилось, перенесена в начало сборника. Вместо общей разбивки по главам несколько сокращенный текст Нового летописца в II разделен по царствованиям и выступает как непосредственное продолжение Степенной. По сокращенной редакции приведен и Летописец 1686 г. Таким образом, II представляет собой производный от Р-413 (это особенно заметно по тексту Степенной книги) летописный свод с древнейших времен до 1686 г.³⁰ После этого основного текста в II были запи-

²⁹ По-видимому, эти записи относятся не к первой из приведенных редакций (которая заимствована из более раннего источника и отнюдь не «свожена»), а ко всей работе над сказанием — это тем более вероятно, что записи, кроме первой, сделаны одним пером и чернилами.

³⁰ Составляющие свод статьи расположены в II следующим образом: 1) л. I, титульный, с разрисованной цветной надписью: «Степенная книга»; 2) л. 1—21, об. — «Книга Василиологион» с предисловием, текст до рассказа о смерти Феодосия Великого соответствует Р-413, с. 1—78; 3) л. 22—29, об. — «Описание вин. . .», соответствует Р-413, с. 79—104; 4) л. 29, об.—31, об. — «Сказание Ивана Пересветова. . .», дословно выписано из Хронографа II редакции (ср.: *Попов А. Н.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 165—167), соответствует Р-413, с. 104—109; 5) л. 31, об. — «О короле польском Попеле Попелеве сыне», текст взят дословно из Хронографа II редакции (ср.: Там же. С. 133—134), соответствует Р-413, с. 109—110; 6) л. 33—38 — «История или сказание о царстве русском, в кое лето и како начася», компиляция из Хронографа II редакции с дополнениями по I редакции (ср.: Там же. С. 138 и далее), соответствует статье Р-413, помещенной в начале Нового ле-

саны опущенные выше статьи из Хронографа, Сказания Авраамия Палицына и несколько минейных житий.³¹

Сборник II отразил и новый, петровский этап в развитии историографии. Деловым почерком начала XVIII в. на л. 65, об.—66 было вписано оглавление (продолжающее оглавление Степенной книги) на Новый летописец, Летописец 1686 г. и последующие статьи и сделаны списки документов, собиравшихся в 1710-х гг. в архивах учреждений и частных лиц для работы над обширной историей XVII в., и царствования Петра I в частности.³² Переписчик и сам принимал участие в этой работе, как о том свидетельствует отменное качество списков, сделанных, несомненно, с первоисточников, однако сомнительно, что его миссия могла выходить за рамки сбора предписанного материала, ибо завершил он свой

тописца, на с. 1979—1992; 7) л. 40—481 — список Степенной книги с дополнениями, сокращенная редакция текста Р-413, с. 137—1898; 8) л. 481, об.—484 — статья о новгородском погроме Ивана IV, соответствует Р-413, с. 1944—1952; 9) л. 484—546 — Новый летописец в изводе редакции 1630 г., сокращенного вида (ср.: ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 14. С. 33 и далее); 10) л. 546—555 — Летописец 1686 г. в сокращенной редакции, оканчивается дополнительной статьей о буре в Киржацком монастыре в 1697 г. (ср. Р-364, л. 622 и Р-413, с. 2379).

³¹ Последующие статьи II расположены бессистемно: 11) л. 555—557, об. — текст из Хронографа II редакции, соответствует Р-413, с. 110—117; 12) л. 586—631, об. — Сказание Авраамия Палицына, список с кушорами; 13) л. 632—688, об. — выписки из минейных житий: св. Константина, Михаила и Федора Муромских (22 мая), св. Петра и Февронии Муромских (25 июня), св. Ефросина Псковского (15 мая), св. Меркурия Смоленского (24 ноября), св. Соломонии Суздальской (1 авг.), св. Галактиона Вологодского (19 авг.). Здесь же списаны краткая заметка о «потреблении» библейских царств и о «Чуде преславном св. великомученика Георгия Стратотерца о змии и о девце» (л. 686, об.—688, об.). Л. 32—32, об., 38—39, об., 65, об.—66, 558—560, 579—585, об., 621, об.—622, 645, об.—657, об., 689, 691, об., часть л. 557, об., л. 621, 622, об., 645 были оставлены чистыми.

³² В сборник вошли следующие документы: а) л. 561—562 — 1682 г., 21 сентября, царская грамота московским посадским людям с похвалой за «верность» правительству (тождественный текст см.: Восстание в Москве 1682 г.: Сб. документов. М., 1976. № 102 (по списку ЛОИИ, колл. 249, № 76)); б) л. 563—563, об. — 1682 г., 2 сентября, изветное письмо на князей Хованских (менее полный текст см.: Там же. № 67 (по копии ЦГАДА. Ф. 179. Оп. 2. № 205)); в) л. 563, об.—568, об. — 1689 г., 2 сентября, царская грамота в конопянные и черные слободы о «заговоре» Ф. Л. Шакловитого, текст полнее и точнее как лучшего из опубликованных (см.: Розыские дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. СПб., 1884. Т. 1. Стб. 355—364), так и большинства рукописных; г) л. 569—570, об. — 1697 г., 6 марта, объявительная грамота о казни Соковнина и др. (текст полнее, чем опубликованный в ПСЗ-I. Т. 3. С. 280—281); д) л. 571—573 — 1698 г., 39 сентября, «Обнародование» следственного дела о восстании стрельцов (ср.: Там же. С. 483—484); е) л. 573, об.—575, об. — 1697 г., 4 марта, «Обнародование» следственного дела о заговоре Пушкина, Цыклера и Соковнина (ср.: Там же. С. 280—281). Далее тем же почерком написан текст краткого старообрядческого летописца с 1676 по 1713 г. (л. 576—578, об.). Материалы для готовившейся истории см.: ЦГАДА, ф. 181, оп. 4, № 346/726; ГПБ, собр. Толстого, Ф.XVII.18 и Ф.XVII.1. 9; ГПБ, Эрмитаж. собр., № 357, БАН, 32.4.3, 32.4.33, Тек. пост., № 1315 и собр. Рукописного отдела, № 104; ГБЛ, ф. 354, № 174 и др.

труд над сборником II перепиской старообрядческого летописца с резко антипетровской направленностью.

Таким образом, все списки Нового летописца с Летописцем 1686 г. были органически включены в патриаршие исторические компиляции 1680—1690-х гг. Вначале Летописец 1686 г. завершал собой свод из Хронографа II редакции, Нового летописца и ряда дополнительных статей, созданный в том же году патриаршим скрипторием и представленный по крайней мере четырьмя современными списками: 1?, 2?, 3? и А, более поздним списком Д (и его протографом 4?), а также отраженный в кодексе С. С Летописцем была связана проводившаяся тогда же, в 1686 г., работа над кодексом С и в значительной мере — над обширной компиляцией Р-413.

Краткая редакция Летописца 1686 г. появилась в результате сокращения его пространной редакции (одновременно с сокращением извода Нового летописца и других памятников), по-видимому, вскоре после пространной. Достаточно сказать, что вошедшая в сокращенную редакцию Летописца 1686 г., однако отсутствовавшая во всех списках пространной редакции статья о восстании 1662 г. была приписана на поля кодекса Р-413 дьяконом Чудовского монастыря Романом, расставшимся с рукописью уже 17 мая 1689 г.³³ Связаны между собой были не только статьи сборников, но и сами рукописи. Например, II был списан почти сразу после создания сокращенной редакции свода по Р-413 (не ранее 1697 г.) В это же время в вернувшийся к скрипторию кодекс Р-413 были приписаны новым почерком статьи о кончине царя Ивана Алексеевича (1696 г.) и буре 1697 г., взятые из сокращенной редакции Летописца 1686 г.³⁴

Смысл работы патриарших историографов над составом исторических компиляций с Летописцем 1686 г. очевиден. Он сводился к усилению аргументации исторической миссии российского самодержавия как наиболее законной человеческой и божественной власти «над всеми племенами земными». Первоначально основывавшаяся на хронографической идее преемственности библейских, римского и греческого царств и русского великого княжения и царства, распространенной с помощью извода текста Нового летописца и Летописца 1686 г. до современности, эта аргументация в Р-413 и II обогащается более ярким выделением роли и «божественной» природы самодержцев в Василиологоне, повестях о начале русского царства и Степенной книге, продолженной соответствующим образом оглавленными Новым летописцем и Летописцем 1686 г. Вкупе с «Описанием вин, ими же к погибели и разорению всякая царства приходят, с которыми дела и в целости и в смиренности содержатся и строятся», и повестями «о зачале царствующего

³³ Р-413, с. 2366; ср.: П, л. 550, об.; Р-364, л. 615, об. В списках пространной редакции эта статья отсутствует (см. А, л. 821, об.; С, л. 214, об.; Д, л. 966). При этом нужно учитывать, что списки сокращенной редакции текстологически не могут восходить ни к Р-413, ни к его возможному протографу, восходящему в свою очередь к 3?

³⁴ Р-413, с. 2379; ср.: Р-364, л. 620, об.; П, л. 553.

великого града Москвы» эти произведения составили довольно стройную историко-публицистическую компиляцию, дающую читателям не только канву тщательно отобранных исторических событий, неуклонно ведущую от древнейших царств к современным российским самодержцам, но историческое и теологическое осмысление закономерного перехода в Россию мирового центра как самодержавия, так и православия.

Последнее утверждение во второй половине XVII в. было предметом острой полемики между патриотически настроенной образованной частью «верхов» господствующих сословий и «грекофилами», группировавшимися вокруг патриархов Никона, затем Иоакима, поскольку первые, стремясь обосновать закономерность падения Константинополя, политического возвышения России и ее первенствующего положения в православном мире, говорили о «переходе» всего греческого «благочестия» и «царствия» в Москву, а вторые (в последней четверти века метко прозванные «мудроборцами») упорно настаивали на сохранении православными «греками» благочестия (и, в частности, утверждали независимость одного от «царствия»), пытались противопоставить «греческих учителей» проникновению в Россию западноевропейской научной мысли. В 1680-х гг. полемика, принимавшая самые разные формы, была настолько ожесточенной, что в спорах «на пиршищах и торжищах, и где любо случится кто друг с другом» принимали участие «не токмо мужие, но и жены, и детищи».

В компиляциях с Летописцем 1686 г., ориентированных преимущественно на концепцию внешнеполитической истории, убеждение патриарших летописцев в завершенности процесса «пренесения» греческого наследия в Москву отражено более ясно, чем в созданном не позднее 1688 г. патриаршем Летописном своде (впоследствии дополненном Летописцем 1619—1691 гг.),³⁵ ориентировавшемся преимущественно на проблемы внутренней истории государства. Но и патриарший свод 1680-х гг. давал основания для аргументации противной патриарху линии, как это блестяще показал Боголеп Адамов, положивший свод в основу историко-публицистического Хронографца 1688 г.³⁶

Здесь следует сделать важную оговорку. Отношения между патриархом и летописным скрипторием, создававшим и переписывавшим «патриаршие» исторические сочинения, в конце XVII в. были далеко не однозначны. С одной стороны, Иоаким уделял внимание летописному делу. По данным С. Н. Азбелева, с его деятельностью на новгородской митрополии (а затем на патриархии) связано создание крупных новгородских летописей в 1670—1680-х гг.³⁷ Вслед за появлением нового патриарха в Москве в 1674 г. появля-

³⁵ *Богданов А. П.* 1) Редакции Летописца 1619—1691 гг. С. 124—140
2) Летописец 1619—1691 гг. // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39, С. 111—112.

³⁶ *Богданов А. П.* Хронографец Боголепа Адамова // Там же. 1988. Т. 41. С. 381—399.

³⁷ *Азбелев С. Н.* Новгородские летописи XVII века. Новгород, 1960. Гл. 6 и с. 134—135.

ется в Чудовском монастыре и Варлаамий Палицын, игравший виднейшую роль в создании свода 1670-х гг., значительную часть которого составили новгородские материалы, не использованные еще в Троицком сборнике.³⁸ Из Новгорода происходит и Исидор Сназин, сотрудничавший в чудовском скриптории уже во второй половине 1670-х гг. и поместивший в одной из своих летописей значительный комплекс новгородских известий.³⁹

С другой стороны, трудно предположить, что Иоаким, будучи, по единодушному отзыву современников, человеком не книжным, мог действительно контролировать процесс работы квалифицированных летописцев. С. Н. Азбелев отмечает в этой связи, что Иоаким выступал лишь заказчиком составлявшихся в Новгороде сводов (даже основные требования его не всегда выполнялись). Однако нельзя сказать, чтобы Иоаким не способен был оказывать никакого влияния на работу подчиненных ему лиц, которая велась, весьма вероятно, по его заказу. Не имея возможности разобраться в тонких исторических аналогиях и своеобразном аллегорическом изложении позиций, свойственном литературе конца XVII в., в том числе и исторической, патриарх мог наложить запрет на тексты, более ясно и открыто выражающие политические взгляды авторов, другими словами — запретить летописцам писать о деталях известных Иоакиму событиях современности и недавнего прошлого.

Это предположение вполне подтверждается изучением патриаршего летописания периода регентства царевны Софьи Алексеевны (1682—1689 гг.), когда Иоаким постоянно находился в оппозиции к правительству В. В. Голицына и Ф. Л. Шакловитого. Как показал С. Н. Азбелев, первоначальный вид пространной редакции Новгородской третьей летописи, созданный по заказу Иоакима в 1676 г., содержал в тексте за XVII в. не менее половины общерусских сведений и был доведен до 1674 г. включительно. Окончательный вид этой редакции, появившийся в 1682 г., не содержал статей за период, прошедший со времени поставления Иоакима на патриархию (26 июля 1674 г.).

Еще более официальный (патриарший) характер имел созданный между 1682 и 1690 гг. полный вид краткой редакции. Его текст не только оканчивался 1674 г., но вдобавок исключал статьи о восхождениях на престол и кончинах всех русских царей, начиная с Ивана IV, что, по мнению исследователя, подтверждает мысль о нежелании Иоакима видеть в летописном своде сведения о совместном царствовании Ивана и Петра Алексеевичей и регентстве Софьи.⁴⁰

³⁸ Клосс Б. М. Указ. соч. С. 274—290.

³⁹ Ср.: Корецкий В. И. Мазуринский летописец конца XVII века и летописание смутного времени // Славяне и Русь. М., 1968. С. 283.

⁴⁰ Азбелев С. Н. Указ. соч. С. 43—63, 65—67. Не продолжена известиями за период регентства и Новгородская Забелинская летопись, доведенная только до 1679 г. (см.: Там же. С. 71—76).

Ту же картину мы наблюдаем в I редакции Краткого Московского летописца, представленной Ивановским списком. Составленная в 80-х гг. духовным лицом, близким, как считает В. И. Буганов, к патриарху Иоакиму, эта редакция, с одной стороны, отличается особым пиететом к царю Петру и Нарышкиным, которым симпатизировал патриарх, с другой — оканчивается 1676 г. в связи, как полагает исследователь, с неприязнью автора или заказчика к правительству регентства.⁴¹ Обращаясь непосредственно к патриаршему скрипторию в Кремле, мы получаем еще более убедительные аргументы в пользу исходного предположения. В 1680-х гг. патриаршими книгописцами размножался сборник постоянного состава, основную часть которого составлял русский перевод Хронографа Дорофея Манемвасийского (готовившийся к печати еще в 1665 г.)⁴² и Краткий летописец от Адама, созданный на основе Хронографа 1-го разряда III русской редакции. Текст летописца, сокращенный по сравнению с источником и содержащий вставки, обличающие руку церковного деятеля⁴³ (возможно, чудовского монаха Романа Поспелова), был оборван на статье об эпидемии 1656 г.⁴⁴

Теми же книгописцами было изготовлено несколько нарядных полных экземпляров Хронографа Дорофея Манемвасийского без дополнений.⁴⁵ Но, по-видимому, исторические сборники пользовались большим успехом — например, переписывавшийся теми же писцами сборник, включавший Хронограф II русской редакции, Родословие великих князей, царей и бояр (заканчивавшееся 1676 г.)⁴⁶ и Сказание о Казанском царстве.⁴⁷ Тогда же, в первой половине 1680-х гг., была сделана попытка объединить этот сборник с Хронографом III редакции,⁴⁸ а также со Степенной книгой.⁴⁹ Но и списки Хронографа III редакции (созданного, по моему

⁴¹ Буганов В. И. Краткий Московский летописец конца XVII в. из Ивановского областного краеведческого музея // Летописи и хроники за 1976 г. М., 1976. С. 285—287.

⁴² Указание на это см.: ГИМ, Синод. собр., № 343, л. 5—6; Синод. собр., № 399; ГБЛ, ф. 138, № 184.

⁴³ Указания на церковные праздники при датах и т. п.

⁴⁴ См. списки: ГБЛ, ф. 218, № 753; Пост. 1973 г., № 20; ГПБ, ОЛДП, F. 476. Ср. копии XVIII в. с других списков: ЦГАДА, ф. 181, № 2/2 (с записью о написании протографа монахом Чудовского монастыря Романом Поспеловым); ГБЛ, ф. 178, № 1256.1.

⁴⁵ БАН, 16.12.14; Арханг. собр., с. 133 и 134.

⁴⁶ Составление этого произведения началось еще при жизни Алексея Михайловича — см. рукопись 1667—1672 гг.: ГБЛ, ф. 218, № 92, л. 9, об.—21.

⁴⁷ Ср.: ГБЛ, ф. 98, № 216 и 1979; ф. 218, Пост. 1967 г., № 94; БАН, Арханг. собр., с. 132 и др. Другое продолжение (до 1648 г.) см.: БАН, 45.10.16.

⁴⁸ См. патриарший список первой половины 1680-х гг. (ГИМ, Синод. собр., № 338), включающий текст из Хронографа III редакции, разбитый на главы; последние главы даются по Хронографу II редакции, после которого (с л. 557) следуют Родословие и Сказание о Казанском царстве.

⁴⁹ Списки Степенной книги конца XVII в. с продолжением см.: ЦГАДА, ф. 181, № 336 (до 1671 г.); ГБЛ, ф. 218, № 7 (до 1676 г.); ср.: ГБЛ, ф. 98, № 880 и 1649. Список ГПБ, Эрмитаж. собр., № 386 отражает попытку заменить в сборнике, начинающемся Степенной книгой, Хронограф на Новый летописец.

мнению, патриаршими летописцами) до начала 1690-х гг. не включали записей позже периода царствования Алексея Михайловича.⁵⁰

Тот факт, что исключение из патриарших летописных компиляций современных для авторов статей было неслучайным, подтверждается бурной деятельностью по восстановлению ранее опущенного летописного материала после свержения правительства регентства и особенно после смерти патриарха Иоакима 17 марта 1690 г. Уже в 1690—1691 гг. появляется первая редакция Летописца 1619—1691 гг., доводящая до последнего времени чудовский свод 1680-х гг.⁵¹ Хронограф III редакции продолжается до 1696 г.⁵²

В компиляции из Степенной книги, Нового летописца и Летописца 1686 г. по списку Р-413 восстанавливаются исключенные ранее статьи за период царствований Федора, Ивана и Петра Алексеевичей.⁵³

Сотрудники патриаршего скриптория имели связи и с переводчиками Посольского приказа. В 1692 г. известный сборник с Хронографом Дорофея Манемвасийского и Кратким летописцем (продолженным уже до царствования Ивана и Петра Алексеевичей) пополняется русским переводом весьма любопытного «Краткого <...> Московских времен и земель <...> описания» (до 1686 г.), изданного в 1687 г. в Нюрнберге,⁵⁴ а вышедший из той же мастерской Хронограф II редакции с дополнением до 1648 г. был продолжен переводным повествованием по русской истории до 1696 г.⁵⁵ Не ранее 1696 г. сведения о событиях с конца царствования Федора Алексеевича до взятия Азова были внесены и в обширную летопись Тихона Макарьевского.⁵⁶

сец в сокращенной редакции (Степенная на 16 степеней — л. 1—348; Новый летописец — л. 349—366; Родословие — л. 367—376).

⁵⁰ См. протографичный список 1670-х гг., доведенный до 1652 г. (ГПБ, ф. 487, F.135); ср. списки конца XVII в.: ГБЛ, ф. 138, № 183 (до 1647 г.); ф. 344, № 123/6084 (до 1669 г.); ГПБ, Эрмитаж, собр., № 565 (до середины XVII в.). См. также: ГБЛ, ф. 312, № 12 (список 1692 г.); ГПБ, ОЛДП, F.183, F. 356 и Q.156; Эрмитаж собр., № 564.

⁵¹ ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 180—205; *Богданов А. П.* Редакции Летописца 1619—1691 гг. С. 124—140.

⁵² ГБЛ, ф. 310, № 726 и др. См.: *Попов А. Н.* 1) Изборник славянских и русских сочинений и статей. . . С. 257, 282; 2) Обзор хронографов русской редакции. М., 1866. Вып. 1. С. 150 и далее.

⁵³ ГБЛ, ф. 256, № 413, с. 2374—2379.

⁵⁴ БАН, 17.4.15. Хронограф с дополнениями — л. 1—162; «Описание», принадлежащее писцу основной части рукописи, — л. 170—208. Год написания компиляции указан на л. 57 и 76, бумага датируется началом 1690-х гг.

⁵⁵ Там же, 45.10.16. Хронограф с продолжением — л. 1—417, об.; переводные статьи, охватывающие 1653—1696 гг., — л. 418—419; далее следуют выписки из географии Иоганна Гюбнера — л. 419—421.

⁵⁶ ГПБ, F.IV.577; Публичная библиотека АН УССР, собр. КДС, № 188; ГБЛ, ф. 228, № 179/614; ГБЛ, Муз. собр., № 2900, ГПБ, собр. Толстова, F.IV.221; ГИМ, Синод. собр., № 293; ГБЛ, Муз. собр., № 1665; Историко-архитектурный музей г. Костромы, собр. КОК, № 645; ИРЛИ, Дрвлекхраняище, оп. 23, № 171; ГПБ, Погод. собр., № 1559, л. 35—45, об.; ГИМ, Востр. собр., № 852; ГБЛ, ф. 218, Пост. 1967 г., № 46.

Разумеется, даже негативное отношение патриарха не могло полностью остановить работу летописцев над современным им материалом, тем более что внутри- и внешнеполитические позиции Иоакима вызвали протест даже у его ближайшего окружения. Деятельность оппозиции патриарху нашла свое отражение и в летописании. Так, один из наиболее видных сторонников Иоакима, новоспаский архимандрит Игнатий Римский-Корсаков, последовательно выступал в поддержку глубоко противного патриарху внешнеполитического курса правительства регентства и создавал яркие публицистические произведения с похвалами главным проводникам этого курса — царевне Софье и В. В. Голицыну.⁵⁷ Четкое историческое обоснование своей позиции Игнатий дал в составленном под его руководством летописном своде, доведенном сначала до венчания на царство Ивана и Петра 25 июня 1682 г., а затем продолженным записями за 1683—1690-й и 1691—1698 гг.⁵⁸

Исидор Сназин, осмелившийся довести свой летописец как минимум до конца 1682 г., не поддержал патриарха ни по одному из основных вопросов его деятельности, включая даже полемику с раскольниками.⁵⁹ Не принял распространявшихся патриархом версий и его приказный человек — автор поденных записей очевидца Московского восстания 1682 г.⁶⁰ Наконец, чудовский иеромонах Боголеп Адамов, убежденный в необоснованности идей «грекофилов», прямо выступил против открытых Иоакимом «греческих схол», утверждая в своем Хронографце, что наилучшим путем развития высшего образования в России была Академия, проект которой утвердил царь Федор (и похоронил патриарх).⁶¹ С большим уважением Боголеп отзывался и о царевне Софье, многочисленные панегирики которой писал солидарный с ним в вопросах высшего образования личный секретарь патриарха Карион Истомина. Сходная с Хронографцем похвала царю Федору позже была включена и в Летописец 1686 г. по списку Д.⁶²

Однако все эти исторические сочинения оставались келейными, не получая сколько-нибудь широкого распространения, включая даже Свод Римского-Корсакова, имевшего собственный монастырский скрипторий. Они дошли в подлинниках, и лишь Мазуринский летописец известен в одном скромно оформленном списке, тогда как с компиляции, включавшей Летописец 1686 г., было сразу же снято не менее пяти красиво исполненных копий (1?, 2?, 3?, А и С);

⁵⁷ ГБЛ, собр. ОИДР, № 241; БАН, Арханг. собр., с. 201, л. 1—86; ЦГАДА, ф. 357, л. 244—248; Гос. объединенный Владимиро-Суздальский музей-заповедник, № В-5636/107. О нем см.: Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет. . .». Гл. 7. С. 86—102.

⁵⁸ Богданов А. П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. С. 183—209.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 31. С. 11—279.

⁶⁰ Богданов А. П. Поденные записи очевидца Московского восстания 1682 г. // Сов. архивы. 1979. № 2. С. 35—36.

⁶¹ Богданов А. П. Хронографец Боголепа Адамова. С. 386—389, 392.

⁶² ИРЛИ, Древлекранилище, оп. 23, № 257, л. 972—975.

видимо, в том же году она была переработана (Р-413), а вскоре появилась и краткая редакция Летописца (5?). Представляется маловероятным, что большая работа над произведением, отражающим противные Иоакиму взгляды на современные политические события, могла быть проделана без ведома и вопреки воле патриарха.

Приняв точку зрения Л. В. Черепнина, что Летописец 1686 г. создавался для прославления успехов русской дипломатии при заключении Вечного мира с Польшей и лично В. В. Голицына, руководившего переговорами, следовало бы констатировать, что патриаршие летописцы осмелились выступить против Иоакима не только в качестве идейных, но и в качестве политических противников. Как известно, договор 1686 г. включал помимо регулирующих конфликтную границу статей обязательство России разорвать Бахчисарайский (1681 г.) мир с Оттоманской Портой и Крымским ханством и (в составе Священной лиги Австрии, Венеции и Польши) открыть военные действия против Османской империи и Крыма. Активная позиция Иоакима по отношению к договору (и заключившему его правительству) достаточно ярко отразилась в произведениях, посвященных Крымским походам 1687 и 1689 гг. В речах, написанных его секретарем Карионом Истоминым и обращенных к отправлявшимся в поход войскам,⁶³ патриарх характеризовал войну вообще, и данную в частности, как одну из «напастей», которые, наряду с мором, голодом и «грехом», «бывают людям господним сотворенны рукою его божественною < . . . > за умножение беззакония». Переноса на современность библейские пророчества, Иоаким говорил, что «во дни наша приспело много напастей, много грехов < . . . > и обид неисчислимо есть в жителстве человеков. Чесого ради по истинне, по словеси господню, во всем мире мнози соблазнишася, и друг друга ненавидяще предают смерти». Оратор утверждал, что «Российскаго государства со оными злыми варвары (крымцами. — А. Б.) о земли поселения брани бы творити не о чем, разстояния бо иматъ до предел доволное» и что война ведется в основном с целью помощи «неможным» соседям. Одновременно он яркими красками живописал ужасы войны, с помощью библейских и летописных примеров доказывая, что «лютость казни божией военной на люди» намного превосходит все мыслимые бедствия. При этом через речи верховного иерарха красной нитью проходило сомнение в справедливости войны с Крымом: «Аще убо и по воли божией военныя брани бывають, но чесого ради, во благое ли, или в пагубление за грехи человеческия и неправды, мало разумеют».

Если столь резкие антиправительственные высказывания делались патриархом в торжественных проповедях в Успенском соборе, то в обычных дидактических «словах» (таких, как «Рассуждение об общении с проклятыми», «Грешат господа и обладатели» и др.) Иоаким резко выступал против военной политики регент-

⁶³ Памятники общественно-политической мысли. . . . № 12—13 и комментарии.

ства, предрекая полное поражение Крымских походов и призывая им «препопу сотворити и казнити» их предводителя.⁶⁴ Жесткость позиции Иоакима, в частности, служит еще одним аргументом против предположения, что Летописец 1686 г., будь он составлен в Посольском приказе, мог копироваться по заказу В. В. Голицына в патриаршем скриптории.

Обратившись к содержанию Летописца 1686 г., мы обнаруживаем, что оно лишь на первый, поверхностный взгляд может давать основание для отнесения сочинения к произведениям подьячих Посольского приказа. После нескольких статей о событиях в жизни царской семьи, хорошо согласующихся с предшествующим текстом Нового летописца, в исследуемом памятнике помещена обширная выписка из Хронографа Пахомия⁶⁵ с рассказом о Смоленском походе воинства под руководством боярина М. Б. Шеина. Содержащиеся в рассказе характеристики и своеобразная «мораль» достаточно ясно ассоциируются с отношением Иоакима к военным приготовлениям Голицына. Статья открывается резкой характеристикой патриарха Филарета, которая соответствовала и отзывам недругов о князе Василии: «Сей же убо Филарет патриарх < . . . > возрасту и сану был средняго, божественная писания отчасти разумел, нравом опальчив и мнителен, а владетелен таков был, яко и самому царю бояться его < . . . > всякими же царскими делами и ратными владел. . . » и т. п.⁶⁶ За сим следует рассуждение о том, что огромное, хорошо вооруженное и обученное, снабженное и пополненное иностранными наемниками «воинство», описание которого можно было бы смело отнести и к готовившейся Голицыным армии,⁶⁷ во главе с умным и храбрым полководцем не может добиться успеха в неправом деле (как то предвещал в своих проповедях Иоаким). Посланная Филаретом к Смоленску армия потерпела сокрушительное поражение, и сам патриарх скончался от «великой скорби» потому, что начал войну с Речью Посполитой, «не дождався предиреченных урочных мировых лет (т. е. окончания перемирия. — А. Б.) < . . . > о сем не судивше, яко гневу божию никто не может противустати»; так же, как и Шеину, который прежде в воеводах «мудр бяше», но изменил данному в плену крестному целованию, «возбраняше ему сила божиа за ево неправду» руководить войсками и привела на плаху (предрекавшуюся Иоакимом и князю Василию, разорвавшему перемирие с Турцией и Крымом).

Повествование о гибели русской армии по вине неправых начальников летописец скрашивает описанием героической обороны г. Белой от победоносной армии Владислава, заимствованным

⁶⁴ ГБЛ, ф. 299, № 634, л. 102, об.—111 и др.

⁶⁵ Она идет после Нового летописца, кончающегося, в соответствии с оглавлением, записью о смерти царевны Анны Михайловны. В списках С и Р-413 между ними даже оставлены чистые страницы (л. 196, об., с. 2339 и 2341). Близкий текст Хронографа см.: ЦГАДА, ф. 181, № 6/6, 1680-е гг.

⁶⁶ А, л. 805; Д, л. 947—947, об.; С, л. 197; Р-413, с. 2341 и др.

⁶⁷ А, л. 805, об.—806, об.; Д, л. 948—948, об.; С, л. 197, об.—198, об. и др.

из не сохранившегося в оригинале Летописца князя Ф. Ф. Волконского, командовавшего в 1634 г. немногочисленными «осадными сидельцами». Из того же сочинения были заимствованы выдающиеся по своим литературным достоинствам статьи о Московском восстании 1648 г. (когда чернь «к себе поимала» окольного Ф. Ф. Волконского), о последовавшей затем посылке Волконского в Заонежские погосты и строительстве им г. Олонца и военных поселений, о Псковском восстании 1650 г. и роли, сыгранной князем в борьбе с ним.

Большие летописные статьи на протяжении всего текста обрамлялись записями о главных событиях в жизни царской семьи и патриархов, которым уделено особое внимание. Среди них отметим соответствующее властному характеру и поведению Иоакима ядовитое замечание о поставлении Иоасафа («...по изволению царя <...> и по благословию Филарета патриарха (а не выбором. — А. Б.) <...> понеже был дворовой сын боярской, и во нравах же и в житии добродетелен был, а ко царю не дерзновен») ⁶⁸ и панегирическую заметку о поставлении любимого Иоакимом «великого и премудраго архиерея» Никона, предшествуемую кратким изложением легенды о связанном с этим патриархом «заступлении» иконы Богородицы Донской против Нурадин-султана и Мурат-Гирея.

Важным источником Летописца были официальные документы, однако не внутриприказные, а имевшие широкое распространение, такие как крестоцеловальная запись царю Алексею Михайловичу, выписка из объявительной грамоты об отъезде из Москвы королевича «Волдымара Христианусовича»; грамоты о воссоединении Украины с Россией, о «подтверждении» подданства царем Теймуразом, о начале Смоленской войны, о мирном договоре с Польшей, избрании Алексея Михайловича на польский трон и начале русско-шведской войны, о перемирии со Швецией, о переговорах с польскими «послы и комисары» и боях князей Н. И. Одоевского и Ю. А. Долгорукова с гетманами П. Сапегой и В. К. Гонсевским, о военной и дипломатической кампании 1663 г., об Андрусовском перемирии 1667 г., о военных действиях против Брюховецкого и Дорошенко, о неудавшихся трехсторонних русско-шведско-польских переговорах о торговле 1668 г., о ратификации Андрусовского перемирия, объявление о Вечном мире с Польшей 1686 г. и, наконец, текст договора о Вечном мире, переданный по объявительной грамоте неточно.

Вполне вероятно, что в Летописце была использована сводка из этих грамот, наподобие более поздней «Книжицы о взятии Азова». На эту возможность указывает хронологическая и тематическая связность большинства выписок, посвященных внешнеполитическим событиям периода Смоленской войны (тогда как

⁶⁸ Ср. заметку об Иосифе, который «поставлен бысть <...> в патриархи по жребию, а не царским изволением» (А, л. 811, об.; Д, л. 952, об.; С, л. 203; Р-413, с. 2349 и др.).

грамоты о Чигиринских походах, например, остались вне поля зрения автора). Предположением, что сводка была составлена через несколько лет после Андрусовского перемирия, мы легко могли бы объяснить как перерыв в использовании грамот с начала 1670-х гг. до 1686 г., так и наличие в Летописце дополнительных (по отношению к объявительным грамотам) известий, таких как краткая запись о военных действиях 1655 г., написанная, скорее всего, церковным автором повесть о встрече Алексея Михайловича с царем Теймуразом в 1658 г., сообщение о смерти шведского короля Карла Густава и воцарении его сына (1660 г.), кратчайшая заметка о русско-шведских переговорах в Кардисе и Кардисском мире, описание русско-польских переговоров о совместных военных действиях против Брюховецкого и Дорошенко, посольства думного дворянина И. И. Чаадаева и дьяка М. Постникова в Польшу, и других записей, не передающих текстуально объявительных грамот и сделанных, вероятно, по следам событий. В пользу более раннего, по сравнению с Летописцем 1686 г., составления сводки, может говорить похвала казненному в 1682 г. «изменнику» боярину, князю И. А. Хованскому (в записи о битве при Лаптовичах).⁶⁹ Обращение сводчика именно к объявительным грамотам, регулярно поступавшим в патриаршую библиотеку (и использовавшимся в свою очередь для составления богомольных грамот), а не к лежавшим в их основе документам Посольского и Разрядного приказов, свидетельствует о большей вероятности составления этого текста не в Посольском приказе, а в патриаршем скриптории.

Поскольку особое внимание составителя сводки из объявительных грамот было обращено на деятельность А. Л. Ордина-Нащокина, внешнеполитическая концепция которого была, судя по имеющимся данным, наиболее близка патриарху Иоакиму, использование сводки в Летописце 1686 г. (даже если он составлен другим автором) трудно признать случайным. Достаточно отметить, например, что в Летописце 1686 г. подчеркивается стремление России к миру с Речью Посполитой, а повествование о главных событиях внешней политики России резко сокращается после ухода с политической сцены Ордина-Нащокина и концентрации военных и дипломатических усилий государства на первоочередном решении проблемы безопасности южных границ (от Оттоманской Порты и Крымского ханства). Несмотря на то что документы об итогах Чигиринских походов были известны автору, они помещены только в дополнительных статьях к наиболее аутентичному кодексу А.⁷⁰ Минимум статей посвящен царствованию Иоанна и Петра Алексеевичей: помимо упоминавшихся это заметки об их воцарении, краткая официальная запись о Московском восстании

⁶⁹ А, л. 819, об.; Д, л. 962, об.; С, л. 212, об.; Р-413, с. 2362—2363; Р-364, л. 613, об.; П, л. 550.

⁷⁰ А, л. 829, об.—832. Тем не менее автор (или авторы) Летописца 1686 г. при описании царствования Федора ограничились кратчайшей выпиской из Синописа 2-го издания и заметкой о введении служилого платья.

1682 г., заметки о встрече в Москве царя Арчила, освящении церкви св. Алексия в Чудовском монастыре, о новом царском титуле (с 16 июня 1686 г.) и торжественное сообщение о поставлении в Москве киевского митрополита Гедеона Святополка Четвертинского 8 ноября 1686 г., которым оканчивалось повествование в А, С, Д и, следовательно, в 1?—3?.

Следует согласиться, что автор не случайно поместил среди этих кратких записей две большие статьи о заключении Вечного мира, которые, по мнению Л. В. Черепнина, призваны были прославить заслуги В. В. Голицына. Это сообщение о мире и список с объявительной грамоты, не вполне точно передающий текст договора. Имя Голицына фигурирует и в документе, использованном составителем, и в тексте, где упоминается один раз, вместе с именем и титулом другого участника переговоров — Б. П. Шереметева; однако упоминается в грамоте и патриарх Иоаким. Объявительная грамота сообщала стране об успехе русской дипломатии (а значит, и известного ее руководителя), но в контексте Летописца 1686 г. ее смысл существенно менялся.

Во-первых, в Летописце более отчетливо выделялся клятвенно-преступный характер маневров русской дипломатии, трижды (!) подтверждавшей «пред святым евангелием свое царское обещание < . . . > что Киев (и Смоленск. — А. Б.) отдать королю польскому» через два года после очередной ратификации перемирия, и не выполнившей условий договора. Во-вторых, в тексте договора по Летописцу 1686 г. нет статьи о военном союзе России с Польшей и о вступлении первой в ненавистную Иоакиму Священную антиосманскую лигу, т. е. той статьи, ради принятия которой польская дипломатия и пошла на значительные территориальные и престижные уступки. Наконец, в Летописце более отчетливо, чем в тексте договора и государевой объявительной грамоте, обрисовывается значение религиозных статей Вечного мира, не только обещавших свободу православного вероисповедания на территории Польши и Литвы, но и кодифицировавших прямое подчинение православной иерархии этих земель киевскому митрополиту: «А благословение и рукоположение всем духовным приимать, которые есть в Полше и в Литве во благочестии пребывают, приимать благословение в богоспасаемом граде Киеве, от преосвященнейшаго киевского митрополита < . . . > безо всякого препинания и вредительства». ⁷¹

Такая расстановка акцентов и завершение сочинения статьей о поставлении Гедеона в Москве (а не статьей о Вечном мире, как считал Л. В. Черепнин) имели достаточно определенный политический смысл. В Летописце 1686 г. и включавшей его летописной компиляции проявлялся постоянный интерес автора к Украине, свойственный и другим близким к патриарху летописным сводам, обосновывавшим тезис, что она является исконно русской

⁷¹ Этот текст помещен до сообщения о территориальных уступках (А, л. 828, об.; Д, л. 978; С, л. 223, об.—224 и др.).

территорией. Показательно, что уже упоминавшиеся дополнительные статьи в кодексе А, сразу же после документов о Бахчисарайском мире 1681 г. содержат списки ярлыков татарских ханов киевским митрополитам, Сказание о князьях Владимирских, утверждающее исконную принадлежность Киева русским государям, и статью о «родстве русских князей». ⁷² Действительно, подчинение киевского митрополита патриарху московскому, а не константинопольскому, ⁷³ результатом которого было поставление Гедеона Иоакимом, стало не только крупным успехом отечественной дипломатии, но и предметом бурного торжества московского патриаршего двора. ⁷⁴ Представляется весьма достоверным, что составление летописной компиляции и самого Летописца 1686 г. было связано именно с подчинением киевского митрополита московской патриархии и проводилось патриаршими летописцами как публицистический отклик на торжества, связанные с подготовкой и осуществлением рукоположения Гедеона в Москве.

Это, однако, не означает, что все взгляды, отраженные в тексте Летописца 1686 г. и особенно в посвященной более ранним (и менее знакомым Иоакиму) историческим событиям летописной компиляции, в точности соответствовали идеологическим и политическим позициям патриарха. В компиляции — наверное, а в Летописце 1686 г. — вероятно отразились и личные оценки сотрудников патриаршего скриптория, по ряду вопросов составлявших оппозицию верховному «мудроборцу». Это несоответствие, требующее детального анализа, сказалось на «тиражировании» кодекса. Полный его текст в пространный редакции вошел только в списки 1?, 2?, 3? и А, написанные по горячим следам торжества, связанного с присоединением киевской митрополии. В С сокращению подверглась начальная часть компиляции, а в составленном в том же 1686 г. Р-413 эта часть была уже полностью переделана, причем и текст Летописца 1686 г., в соответствии с общей тенденцией иоакимовского летописания, был оборван на описании царствования Алексея Михайловича. После этого, вплоть до кончины Иоакима и утверждения на патриаршем престоле Адриана, Летописец мог распространяться только в виде коротких, отдельных от крупных исторических кодексов списков, с чем, по-видимому,

⁷² А, л. 829—851.

⁷³ Сложные переговоры Посольского приказа, в которых принимала участие и царевна Софья, начались уже в 1682 г. и завершились (в результате блестяще проведенной дипломатической операции) в конце 1685—начале 1686 г. Им посвящена вся кн. 25-я и часть кн. 20-й Статейных списков о сношениях с Турцией и другие документы (ЦГАДА, Греческие дела, св. 7195, № 3 и др.). Наиболее подробный обзор переговоров см.: *Кантевер Н. Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. Сергиев-Посад, 1914. С. 460—466.

⁷⁴ Выписку из богомольной грамоты и отклики современников на это торжество см.: Книга записная. Томск, 1973. С. 76; Древняя российская виллиофика. СПб., 1775. Ч. 7. С. 338; ГПБ, Погод. собр., № 1559, л. 42; ГИМ, собр. Вострякова, № 852, л. 369; Черниговская летопись по новооткрытому списку // Киевская старина. 1890. № 5. С. 88; *Левицкий О.* Летопись Самовидца по новооткрытым спискам. Киев, 1878. С. 163.

и связано составление еще до 1689 г. его сильно сокращенной редакции (5?).⁷⁵ Судя по тщательности исполнения и литературным достоинствам работы, а также по происхождению сохранившихся рукописей Р-364 и П, сокращение было сделано в том же патриаршем скриптории, в котором создавался Летописец 1686 г. и составлялись, переписывались и переделывались кодексы со списками его пространной редакции.

В конце 1690-х гг. один из списков сокращенной редакции был использован для продолжения сокращенной редакции компиляции Р-413 и восстановления в Летописце по списку Р-413 опущенных ранее статей за вторую половину 70-х—80-е гг. XVII в., поскольку запрет Иоакима утратил в это время свою силу. В начале 1690-х гг., после падения правительства царевны Софьи, был создан производный от общего протографа с А — 2? — извод пространной редакции (4?), дошедший в несколько более позднем списке Д, — он был дополнен характерной для противников «мудроборцев» и патриарха похвалой царю Федору Алексеевичу⁷⁶ и сокращен за счет исключения упоминаний о царевне Софье и кн. В. В. Голицыне. При этом важно отметить, что основные идеи и характеристики пространной редакции были и в 4?, и в Д сохранены.

Летописец 1686 г. и включившие его обширные исторические кодексы занимают видное место в творческой истории общерусского летописания при дворе русских патриархов в конце XVII в. Их изучение в контексте плодотворной работы крупного летописного центра в Кремле свидетельствует об активной деятельности патриарших летописцев по созданию обобщающего литературно-исторического труда, раскрывает основные условия и направления их творческого поиска, позволяет выявить тесную связь литературного творчества с идейной борьбой по острым вопросам развития Российского государства.

⁷⁵ Сокращение текста было произведено главным образом за счет литературной правки, снявшей многочисленные авторские отступления, историко-софские рассуждения, пояснения и комментарии, а также за счет сокращения описаний. Полностью исключены были лишь статьи об осаде г. Белой, строительстве Заонежских поселений, крестоцеловальная запись Алексею Михайловичу, заметки о посольствах 1668 г. в Курляндию и 1671 г. в Польшу, а также грамота о Вечном мире; обширная статья об Андрусовском перемирии была заменена краткой заметкой. Смысл этой работы состоял в сокращении объема текста при максимальном сохранении фактографии, характерной для современных кратких летописцев. Сокращенная редакция была даже дополнена несколькими обычными для таких летописцев записями, например о Московском восстании 1662 г.

⁷⁶ С этой вставкой связано и другое дополнение — об отшествии патриарха Никона с престола (Д, л. 964, об.—965, об.).